

Деревенская любовь

Сергей Сержпинский

18+

Сергей Сержпинский
Деревенская любовь

«Автор»

2024

Сержпинский С. Н.

Деревенская любовь / С. Н. Сержпинский — «Автор», 2024

В этом повествовании рассказывается о любви в 1980-е годы. Я знал такие случаи о чистой любви. Дмитрий Шитов, вернувшись из армии, мечтал найти себе жену. К ним в деревню прислали из города девушек на заготовку сена, и в одну из них он влюбился. Ему хотелось близости с женским полом, но мать советовала не спешить и уговорила его поступить учиться в педагогический институт. Там он опять встретил ту девушку, с которой познакомился в деревне. Они договорились, что к концу года они поженятся. Однако вступили в любовный контакт гораздо раньше. В повести есть эротические сцены.

© Сержпинский С. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Деревенская любовь.	5
Глава 2.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Сержпинский

Деревенская любовь

Деревенская любовь.

Глава 1.

Дмитрий Шитов, красивый парень, вернувшийся недавно со службы в Советской Армии, сидел на лавочке возле своего дома. Служил он в Морфлоте, поэтому на нём была летняя, безрукавая тельняшка. Деревенский пейзаж, знакомый с детства, навевал на него тоску. Старые деревянные дома, окружённые садами, давно пустовали, в них уже никто не жил. Деревня Дубово, состоящая из пятнадцати домов, была вымирающей, все парни и девушки старались уехать в город, но ему не хотелось отсюда уезжать, было жалко покидать свою малую Родину. Ещё десять лет назад здесь кипела жизнь, двенадцать человек детей из этой деревни, ходили в Мошковскую школу, на центральную усадьбу совхоза «Возрождение». Теперь в Дубове остались пять пожилых женщин, включая его мать. Она в настоящий момент находилась на работе и должна уже вернуться назад. Дима недавно (в десять часов утра) проснулся и, сидя на лавочке, дожидался её. Где-то под карнизом дома чирикали воробьи, и затем, по очереди они стали перелетать на электрический провод, протянутый от столба к дому. Он поднял голову и, со скучающим выражением на лице, наблюдал за птичками.

Вскоре пришла мама, Нина Петровна. Она трудилась на телятнике, расположенном за километр отсюда.

– Ну, что, проснулся? – спросила она сына. – Когда хочешь на работу устраиваться?

– Ой, мам, я ещё не отдохнул. Только две недели прошло, как я приехал из армии домой. Дай ещё погощу у тебя хотя бы месяц.

Мать ничего не сказала и ушла в дом. Прошло полчаса и она, выглянув в окно, позвала сына завтракать. Дом у Шитовых был, как и большинство деревенских домов, бревенчатый, в три окна с фасада. С боку к дому была пристройка с крыльцом, а сзади находился двор для скотины. Мать держала корову, телёнка и куриц.

Войдя через крыльцо в дом, Дима увидел на столе кипящий самовар и большую сковороду с жареной картошкой. Рядом стояла тарелка с творогом, тарелка с куриными яйцами и кринка с молоком. Ему мать положила картошку из сковороды в тарелку и подала вилку.

– Давай, сынок, кушай, а потом мы поговорим, – сказала она, и налила себе в гранёный стакан кипятка из самовара, а из фарфорового чайника подкрасила его чаем. В картошке Дима обнаружил грибы и спросил:

– Когда ты успела грибов набрать?

– Пока шла с телятника домой, в березняке нашла, штук десять подберёзовиков.

Пятнадцать лет назад Нина Петровна работала учительницей в начальной школе, а потом школу закрыли, когда учеников стало совсем мало, и ей пришлось работать в совхозе телятницей. Её мать тоже была учительницей, а дед Нины Петровны до революции являлся купцом. В селе Яковлевское до сих пор стоит его бывший магазин. Несмотря на нынешнее своё положение, она считалась в деревне интеллигенцией, и все местные жители по старой привычке величали её по имени и отчеству, Ниной Петровной.

Закончив завтракать, она обратилась к сыну:

– Ты всё где-то пропадаешь, а я занята своими делами и ещё не успела, как следует поговорить с тобой. У тебя какие планы на будущее? Ты до армии мечтал стать учителем, а сейчас говоришь, что будешь устраиваться на работу?

– Да, мама, отец советует мне окончить курсы трактористов и работать вместе с ним в нашем совхозе. Трактористы хорошо зарабатывают.

– Не в деньгах счастье, Дима. Я хочу, чтобы ты стал образованным человеком и жил в городе. Вот твоя старшая сестра Ира учится в пединституте. Сейчас она на каникулах и вместе с другими студентами работает в стройотряде. Не обязательно тебе быть учителем, выбирай любую профессию. А к своему отцу больше не ходи и не слушай его. Он бросил нас, поступил, как предатель. Если ещё раз пойдёшь к нему, то я очень на тебя обижусь.

Сын не сразу ответил и сидел, насупившись. Помолчав немного, он сказал:

– Но я не к отцу хожу, а к его приёмной дочке Людмиле. Она мне нравится, и я хочу на ней жениться.

– Ты ещё совсем не погулял, – возразила мать, – ранние браки заканчиваются разводами. Людмилу я хорошо знаю, она не красавица, полная и груба на язык. И, к тому же, она тебя старше на три года. А мужчинам нравятся девушки моложе.

Мысленно, про себя, Дима подумал: «Людка обещала, что переспит со мной. Мне больше ничего и не надо. А другие девчонки недотроги». Но вслух он сказал маме иное:

– Хорошо, мама, я с тобой согласен. Ты мне не дашь немного денег, а то я ребятам задолжал?

– Нет, не дам тебе денег. Опять придёшь домой выпивши. Я не хочу, чтобы ты спивался, как твой отец. И никуда сегодня не ходи. Надо баню нашу подремонтировать и вообще работы в доме много. Я одна с хозяйством не справляюсь, последнее время поясница стала болеть.

Нина Петровна была властной женщиной. До службы сына в армии она много поработала над его воспитанием и добилась от него беспрекословного повиновения. Однако теперь, вернувшись из армии, он заметно изменился и попал под влияние отца и Людмилы. И это мать настораживало. От «добрых людей» она знала, обо всех похождениях сына и с кем он общался. В деревне все люди на виду, и шила в мешке не утаишь.

Услышав отказ матери, дать ему денег, Дима изменился в лице. Он понял, что опять попал под её строгий контроль. Ему не нравилась такая ситуация, хотелось иметь близость с любой девушкой, но на его горизонте была только Людмила. В чистую и настоящую любовь он не верил и считал, что о настоящей любви пишут только в книгах и показывают в кино. В жизни такой любви не бывает. Такие рассуждения он слышал в армии от сослуживцев и видел с детства плохие отношения между своими родителями.

Закончив разговор, мать повела сына ремонтировать баню, которую раньше построил отец. Рубероид на крыше прохудился, и они вместе стали крышу перекрывать. Он подставил лестницу и полез наверх, а мать её придерживала и подавала ему рубероид гвозди, молоток и всё необходимое. Так, вдвоём они проработали почти весь день. Она брала его с собой даже на работу в телятник, чтобы он был у неё на виду. Сыну она специально сказала, что у неё болит поясница и вообще жаловалась на своё плохое самочувствие.

В предыдущие дни Дима приходил домой с гулянки поздно. На этот раз Нина Петровна заставила его лечь раньше, чтобы завтра взять его с собой на работу. Ночью ему приснилось, как они с Людмилой целовались, и затем случилось то, о чём он мечтал. Во сне этот процесс выглядел несколько не реально, поскольку Дима был девственником и никогда не видел полностью обнажённых женщин. Во время сна у него произошло непроизвольное извержение спермы, и он сразу проснулся. В трусах было мокро и липко. Неприятно и стыдно было сообщить об этом матери. Но оставаться в сырых трусах он не мог.

Услышав от сына такое сообщение, Нина Петровна с озабоченным видом сказала: «Тебе Дима надо обратиться к врачу, это не нормально». И выдала ему другие чистые трусы. Но Дима успокоил её:

– У меня раньше это уже несколько раз было и я, как видишь, жив. Друзья мне рассказывали, что с ними тоже такое явление случалось. Просто мне надо срочно жениться.

По дороге к телятнику мать спросила:

– Ты в армии бывал в увольнении?

– Бывал, но всего два раза. Я же на корабле служил, и нас редко отпускали на берег.

– А когда ходил в увольнение знакомился с девушками?

– Пытался, но эти знакомства были коллективные, потому что мы с ребятами вчетвером ходили в кино и после сеанса познакомились с группой девушек. Мы с ними гуляли по городу и болтали о всяких пустяках.

Мать догадывалась, что сыну хочется любить, но не понимала всей мужской физиологии, потому что сама была женщиной. Она строгим голосом сказала:

– Вот поступишь в институт и там познакомишься с хорошей девушкой. А чтобы туда поступить, надо уже начинать готовиться к вступительным экзаменам, а не пить с друзьями водку.

После работы в телятнике она вновь читала сыну нотации. Говорила, что надо внимательно выбирать себе друзей и не надо общаться с пьяницами.

Глава 2.

Однажды, когда мать пришла с работы, то с порога сообщила сыну: «Дима, у меня есть для тебя хорошая новость: к нам в совхоз из города прислали группу красивых девушек на заготовку сена. У тебя есть возможность с ними познакомиться, и забудь о Людмиле».

Сын отложил в сторону учебники, потому что начал готовиться к вступительным экзаменам. Он подошёл к маме, поцеловал её и спросил:

– Как же я смогу с ними познакомиться? Приду в поле и буду им мешать работать?

– Нет, конечно, – улыбнулась Нина Петровна. – Девушки, наверняка, вечером придут в Мошковский клуб. Вот там ты с ними и познакомишься. Только будь трезвый. Я, в своё время, не знакомилась с парнями, от которых пахло спиртным. Но, чёрт меня попутал, познакомиться с твоим отцом. Теперь я об этом очень жалею.

Дмитрий верил маме и решил прийти в клуб трезвый. Нина Петровна выдала ему пять рублей, чтобы он смог отдать долги друзьям. Погода всю неделю стояла очень жаркая и сухая. Поэтому Дмитрий оделся легко, был в тельняшке-безрукавке и чёрных брюках, входивших в комплект морской формы. Кроме формы матроса у него другой одежды пока не было. Бескозырку он не стал надевать, к вечеру солнце опускалось к горизонту, и голову уже не напечёт. Был он чуть выше среднего роста, широкоплечий, с мускулистыми руками, натренированными на службе в армии. Мама сама, собирала его в дорогу и приговаривала: «Какой красавчик. Все девушки будут у твоих ног. Только смотри не выпивай».

Село Мошково, в котором находилась совхозная контора и клуб, было не большое, в основном состоящее из одноэтажных деревянных домов. Но в центре села располагались пять старых, кирпичных, двухэтажных зданий. И среди этих зданий стояла полуразрушенная церковь. Клуб был деревянный, построенный из досок и щитов с утеплителем. Его построили недавно, лет пять назад. Снаружи он выглядел нарядно, покрашенный голубой краской.

В клубе демонстрировались каждый день фильмы, и к девяти часам очередной сеанс должен заканчиваться, но к приходу Дмитрия оттуда доносились звуки из динамиков, значит, фильм ещё не закончился. Возле клуба стояли трое парней, знакомые Дмитрию. Они тоже были легко одеты, в рубашках с короткими рукавами, и слегка выпивши. Валька Смирнов держал в руке недопитую бутылку водки.

– Здорово, пацаны, – протянул им руку Дима. Парни пожали его руку и один из них с завистью произнёс: «Смотрите, какой у нас бравый матрос появился!»

Все заулыбались и начали по этому поводу шутить. Дима обратился к Валентину и протянул ему пять рублей: «Я тебе должен четыре рубля, а на рубль потом мне нальёшь. Сегодня я пить не буду – у меня желудок прихватило». Парни ему поверили, и предлагать выпить, не стали. Но тут пришёл Гришка Парфёнов, на его руках синели наколки. Он недавно освобоёлся из мест лишения свободы. Это был не высокий худощавый парень, лет двадцати пяти. Он увидел не допитую бутылку и выхватил её из рук Вальки Смирнова.

– Это ты мне оставил? Спасибо братан, я с удовольствием выпью.

– Пей, не жалко, – с опаской сказал Валька. Было заметно, что он побаивался Гришку. Тот в три глотка, из горлышка, допил содержимое бутылки и откинул её в сторону. Потом он устоял на тельняшку Димки и противным голосом громко в блатной манере закричал: «Ссыте ему на грудь, он не может жить без моря!» На эту его шутку никто не засмеялся. Тогда он вынул из кармана поношенных брюк свинцовый кастет и ударил им по стене клуба, отчего в доске стены появилась дырка. Дима был в курсе, что Гришку, пока он служил в армии, посадили на два года за драку. Но лишение свободы, как видно, ему уроком не стало. Он постоянно искал повод, с кем бы подраться.

Наконец, фильм закончился, и на улицу из клуба стали выходить люди. Народу в кино было не много. После вечернего фильма всегда устраивали танцы. И в этот вечер несколько молодых людей сдвинули ряды стульев в сторону от сцены, чтобы освободить место для танцев. По бокам просторного зала тоже поставили кресла и на них уселись несколько бабушек. Они были постоянными зрителями, любили смотреть, как молодёжь развлекается. Дома им не сиделось. Билеты, как в кино, покупать не требовалось, за исключением воскресения. Почти каждое воскресенье из села Яковлевское привозили в этот клуб ансамбль с электромузыкальными инструментами.

Заведующая клубом, женщина лет сорока, поднялась на сцену, включила радиолу и поставила пластинку с танцевальной музыкой. Однако никто танцевать не стал. В зале было ещё мало молодёжи: несколько взрослых парней и более десятка школьников, лет пятнадцати – шестнадцати. Дмитрий на этих школьников не обращал внимания. Вскоре пришли ещё несколько десятиклассников, учившихся в местной средней школе. И следом за ними появились не знакомые девушки, в пёстрых платьях, с ухоженными причёсками. Дима понял, что это и есть те девушки, о которых говорила мать. Он стал внимательно их разглядывать, и зачем-то пересчитывать, насчитал двадцать человек. Все ему понравились, он не мог выбрать самую красивую из них. Девушки сели на отодвинутые кресла и весело что-то обсуждали между собой. Вот несколько школьников решили идти танцевать под ритмичную музыку очередной пластинки. Музыка была зажигательной в ритме твиста. Дима тоже вышел к школьницам и встал вместе с ними в круг. Все под ритм подпрыгивали, махали руками, каждый танцевал в своём стиле, но соблюдая единый такт.

В зале стало душно, и на улицу открыли дверь, чтобы проветрить помещение. Приятели Дмитрия, ещё не танцевали и позвали его покурить. Он не курил, но тоже вышел на улицу освежиться после энергичного танца. Там они разговорились и задержались, а незнакомые девушки, выглянув в двери, позвали парней танцевать. Такое приглашение им понравилось, тем более девушек было гораздо больше, чем парней. Танцевали опять быстрый танец, выстроившись в большой круг. Напротив Димы танцевали несколько девушек, и ему больше понравилась та, что повыше ростом своих подруг и наиболее стройная. Она была славянской внешности, со светло-русыми, волосами, связанными на затылке в хвост, голубоглазая с курносом носиком и нежными, правильными чертами лица. Следующий танец был медленный, и он пригласил её.

- Как тебя зовут? – спросил он, держа её за талию.
- Наташа. А тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.